Глава 65. Метафизика. (Гермиона)

Сидя на василиске, я размышляла, выводя палочкой огненные буквы в воздухе, или в том, что его заменяло здесь, где даже сказать, где это «здесь» располагается — в варпе или же материуме — было сложно. Основатель постарался.

— О чем размышляем? — Мори подкрался сзади и обнял меня сразу руками и крыльями.

— О рациональном мышлении, — пожала плечами я. — По идее — оно должно быть универсально. Но почему-то, пытаясь анализировать магию с точки зрения науки, каждый раз прихожу к такому…

— А почему ты решила, что научное мышление — универсально? — заинтересовался Мори.

— Ну… оно же должно быть таким! — я попыталась более четко сформулировать свою позицию. — Ведь, опираясь на научное мышление неволшебники достигли таких успехов.

— И что из этого? — усмехнулся Гарри. — Из теории нам известно, что шуруп, забитый молотком, держится гораздо крепче, чем гвоздь, закрученный отверткой.

Несколько секунд я размышляла о том, что именно Мори пытается сказать мне… Потом, вроде, дошло, и я сформулировала это «понятое».

— Каждый инструмент надо применять для того, для чего он предназначен?

— Именно, — кивнул Мори. — Но, что еще важнее, надо осознать, что научное мышление — есть инструмент, а не абсолютная ценность. И, как любой инструмент, оно имеет область применения, в котором является просто непревзойденным, а то и необходимым, и границы этой области, за которыми может оказаться не просто «бесполезным», но даже вредным.

Я удивленно посмотрела на Мори.

— Все очень просто. Возьмем один пример. Есть такая игра: водящий загадывает закономерность, по которой строятся тройки чисел, а играющие должны, подбирая такие тройки и ориентируясь на ответы ведущего, подходят они или нет под задуманную им закономерность, сделать выводы об этой самой закономерности.

Я покатала эту идею, прогнала через все шесть потоков мышления. И кивнула.

— Действительно неплохая иллюстрация к научному методу. Заставляет привыкнуть к тому, что эксперименты надо ставить так, чтобы опровергнуть гипотезу, а не пытаться подтвердить ее.

— Именно, — согласился со мной Мори. — Но она же иллюстрирует и одну из слабостей научного метода, — я удивленно посмотрела на Мори, а он улыбнулся. — Представь, что водящий загадал закономерность «любые три числа». И, допустим, один из играющих сформулировал для себя именно эту гипотезу. Какой эксперимент можно поставить, чтобы опровергнуть ее?

— Спросить у ведущего? — предложила я.

— Это да, — усмехнулся Мори. — Но в реальной жизни, а не в игре, у природы напрямую не спросишь. И вот, исходя из критерия фальсифицируемости, нам придется отвергнуть

истинную, но не научную гипотезу, в пользу менее адекватной, но проверяемой.

Я вздохнула.

— Но ведь это частный случай. И он не так уж часто встречается.

— Не часто, — улыбнулся Мори. — Поэтому надо упомянуть и еще одну принципиальную слабость научного метода.

— Какую? — заинтересовалась та «я», которую зовут Ученой.

— Разницу между «правдой» и «истиной», — веско произнес Мори. — Возьмем простейший пример. «Тело, на которое не действуют никакие силы, будет двигаться равномерно и прямолинейно…»

— «…или оставаться в покое», — продолжила я, все еще не понимая, что Мори хочет мне объяснить.

— Не имеет значения, — покачал он головой. — Покой — есть частный случай движения с нулевой скоростью. Нет никакого смысла выделять его в отдельную категорию. Так вот… — Мори задумался, и улыбнулся. — Представь себе «тело, на которое не действуют никакие силы».

Я представила себе камень, летящий в пустоте. Солнечный луч играл на его поверхности, заставляя зерна кварца огоньками гореть на общем темном фоне…

— Представила, — сказала я.

— И откуда ты знаешь, что оно есть там, где ты его представила? — ехидно усмехнулся Мори.

— Ну, видно… — я осеклась. В памяти встали корабли, уходящие от Золотого кольца К’Сала, разгоняемые серебряными солнечными парусами. — Ты хочешь сказать…

— Да, — кивнул Мори, — Как только мы его каким-либо образом обнаружили — это значит, что на это тело подействовала какая-то сила. Тело же, «на которое не действуют силы» — есть вещь в себе», о которой мы не можем утверждать ничего, даже его существования. Таким образом, процитированный мной закон — правдив, из него можно сделать выводы, эти выводы можно проверить, основываясь на нем можно построить много интересных и полезных вещей. Но сам по себе он не имеет к истине никакого отношения. Впрочем, как и многие другие базовые понятия научной картины мира, такие как температура, энергия, импульс… Наука вообще не имеет дела с реальностью. Только с моделями.

— А магия? — заинтересовалась я.

— А магия — наоборот, имеет дело практически только с истиной. Той самой, которая вероятностна и множественная, и у каждого — своя. И в этом слабость магии по сравнению с наукой.

— ?? — я вопросительно посмотрела на Мори, который так и стоял у меня за спиной.

— Очень просто. Истина… Вот я произношу слова, пытаясь описать то, о чем я долго размышлял. Но, даже услышав и поняв меня, ты получишь какую-то свою истину, отличную от той, о которой говорил я. И даже то, чему нас учат в Хогвартсе… Этого достаточно, чтобы быть

магглом с палочкой. Не более. Стоит сунуться глубже — тут же всплывает такой себе мастер Дароу и объявляет, что то, что тыпытаешься узнать — есть еретические истины, извращение и уклонение от истинного Пути. А те, кто не прислушивается… Пример мамы Луны — очень показателен. Увы.

— Кстати, о моей маме, — произнесла Луна, вытормаживаясь из варпа, — на втором испытании я увидела одно подозрительно знакомое лицо…

— Показывай, — кивнул Мори, впрочем, отнюдь не собираясь отпускать меня.

Луна кинула нам кристалл, и мы вдвоем погрузились в ее воспоминание.

— Вот он!

По слову Луны все вокруг посерело, и только один человек остался цветным. Ну, что сказать. Совершенно неприметный человечек. В толпе такой пройдет мимо — не заметишь. И второй раз не посмотришь.

— Ты уверена? — спросила я, и тут же пожалела об этом. Судя по эмоциям, охватившим Луну, возвращаться к тому воспоминанию она очень не хотела… — Не надо… — начала я, но было уже поздно. К нам летел второй кристалл. По угольной тьме светились багровые прожилки. Я коснулась его и увидела…

На лужайке перед домом, похожим на шахматную ладью, стоит высокий человек. Он указывает палочкой на молодую женщину, чем-то похожую на нашу Луну, и произносит слова… Зеленый луч соединяет высокого, и маму Луны. Но сейчас наше внимание сосредоточено не на убийце. Справа от него, с благостной улыбкой на лице, стоит тот самый, неприметный тип. Это именно он — в этом не может быть никаких сомнений, пусть картинка дрожит и плывет, как будто собираясь распасться.

— Он, — произнесла я.

— Он, согласился ксенос Морион, сжал в руке кристалл-воспоминание, который Луна передала нам первым, и он исчез.

— Куда ты его? — заинтересовалась Луна.

— Трикси, — холодно и жестко ухмыльнулся Морион. — Думаю, она озаботится как тем, чтобы этот… тип дожил до того счастливого момента, когда ты сможешь уделить ему свое благосклонное внимание, так и тем, чтобы этот момент оказался для него действительно счастливым.

http://tl.rulate.ru/book/69519/1850587